

ISSN 2524-2369 (Print)

ISSN 2524-2377 (Online)

УДК 902/904(=161):001.5

<https://doi.org/10.29235/2524-2369-2021-66-4-425-431>

Поступила в редакцию 04.06.2021

Received 04.06.2021

А. А. Радовская

Институт истории Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь

НАУЧНЫЕ ГИПОТЕЗЫ ПРОИСХОЖДЕНИЯ РАДИМИЧЕЙ

Аннотация. Рассматриваются научные гипотезы происхождения племенного объединения радимичей, изложенные в научной литературе. Несмотря на то что проблема генезиса радимичей интересовала ученых не одно десятилетие, общепринятая теория «ляшского» происхождения радимичей вызывает ряд противоречий, которые предстоит рассмотреть в современной исторической науке. Автор выделяет наиболее важные теории для дальнейшего изучения вопроса происхождения племенного объединения радимичей, в частности, верхнеднестровскую теорию В. В. Седова.

Ключевые слова: радимичи, славяне, ляхи, миграции, река Сож, археология, семилучевые височные кольца, Русь, Польша, славянское расселение

Для цитирования: Радовская, А. А. Научные гипотезы происхождения радимичей / А. А. Радовская // Вест. Нац. акад. наук Беларусі. Сер. гуманіт. навук. – 2021. – Т. 66, № 4. – С. 425–431. <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2021-66-4-425-431>

Anastasia A. Radouskaya

Institute of History of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus

SCIENTIFIC HYPOTHESES OF THE ORIGIN OF RADIMICHI

Abstract. The article deals with the scientific hypotheses of the origin of the Radimichi tribal association, set out in the scientific literature. It is noted that, despite the fact that the problem of the genesis of the Radimichi has interested scientists for more than a decade, the generally accepted theory of the “Lyash” origin of the Radimichi causes a number of contradictions that will have to be considered in modern historical science. In the article, the author identifies the most important theories for further study of the origin of the Radimichi tribal association. In particular, the Upper Dniester theory of V. V. Sedov.

Keywords: Radimichi, Slavs, Lyakhs, migrations, Sozh River, archeology, seven-ray temporal rings, Rus, Poland, Slavic settlement

For citation: Radouskaya A. A. Scientific hypotheses of the origin of Radimichi. *Vesti Natsyyanal'nai akademii navuk Belarusi. Seriya humanitarных navuk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Humanitarian Series*, 2021, vol. 66, no. 4, pp. 425–431 (in Russian). <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2021-66-4-425-431>

Введение. Радимичи – летописное племенное объединение IX–XII вв., традиционно считающееся славянским союзом племен, проживавшим в междуречье Днепра и Десны по течению Сожа и его притоков (Гомельская и Могилевская области Беларуси, Брянская и Смоленская области России).

В «Повести временных лет» отмечается: «... Были же радимичи от рода ляховъ, пришли и поселились тут и платят дань Руси, повоз везут и доныне» [1, с. 13]. Происхождение радимичей «от ляхов», указанное в летописных сведениях, долгое время не вызывало у историков особых сомнений.

Основная часть. «Ляшские» корни радимичей принимались Н. М. Карамзиным [2, с. 48], П. И. Шафариком [3, с. 188–189], Н. П. Барсовым [4, с. 132], А. Е. Пресняковым [5, с. 278], Я. Длугошем [6, с. 226], В. Н. Татищевым [7, с. 336] и другими учеными.

Например, Я. Длугош о радимичах писал, что они «происходят от поляков», а Радима и Вятко называл «польскими князьями» [6, с. 226–230].

В. Н. Татищев связывал радимичей с польским городом Радомом, около которого, по его мнению, находилась их прародина, откуда радимичи и переселились на берега Днепра [7, с. 336].

«Ляшского» происхождения радимичей придерживался и русский историк С. М. Соловьев. Он писал: «Мы не имеем никакого права заподозрить это предание, которое показывает, что эпоха прибытия этих племен не была слишком отдалена; о нем помнили еще во времена летописца. Что племена эти пришли позднее других, доказывают избранные ими жилища: Радимичи поселились на Соже, а Вятичи должны были перейти далее на восток, на Оку, потому что земли по Десне, лежащие между Сожью и Окою, уже были заняты Северянами» [8, с. 47].

А. А. Шахматов пытался подкрепить летописное сообщение о «ляшском» происхождении радимичей лингвистическими данными, ссылаясь на то, что значительная часть региона проживания летописных радимичей принадлежит территории распространения белорусского языка, который имеет целый ряд черт, свойственных для польского языка [9, с. 37]. Данную теорию поддержали польские ученые Ф. Буяк и Я. Тышкевич.

Противником теории А. А. Шахматова выступил Е. Ф. Карский, показав самостоятельное развитие тех особенностей белорусского языка, которые сближают его с польским, что и подтвердили последующие исследования лингвистов. Летописное сообщение о «ляшском» происхождении радимичей, по мнению Е. Ф. Карского, вовсе не значит, что радимичи были польским племенем. Он утверждал, что язык, быт и поэзия радимичей были чисто русскими; «дзеканье» связывает их с ляхами, но «дзеканье» свойственно и другим белорусам дреговичского и кривичского происхождения. Кроме того, оно не повсеместно у радимичей и не совсем совпадает с польским: у поляков «дзеканье» имеет несколько шипящий характер, чего нет у белорусов. Кроме того, трудно доказать древность этого явления. Вероятнее всего, выражение «радимичи бо и вятичи от ляхов» следует понимать в географическом смысле – как жившие вместе с ляхами.

В настоящее время окончательно установлено, что те особенности белорусского языка, в которых А. А. Шахматов и его современники видели «ляшские» черты, являются продуктом местного развития, независимого от истории польского языка. Тем самым летописное известие о ляшском происхождении радимичей теряет всякое лингвистическое обоснование.

Конечно же, нельзя игнорировать летописные сведения о радимичах, однако их достоверность и информативность являются спорными, поскольку они часто основываются на традициях, которые в то время существовали у христианских летописцев Киева.

Археологический материал курганов на территории радимичей не обнаруживает никаких польских элементов, говорящих о «ляшском» происхождении этого племени. Вероятнее всего, летописец имел в виду, что прежнее место обитания радимичей или их предков находилось где-то по соседству с территорией «ляхов» [10, с. 71–72].

Скептически к легенде о «ляшском» происхождении радимичей и вятичей отнесся чешский археолог Л. Нидерле. Он отметил, что «никакими историческими данными эта легенда не подтверждается» и «в ней слишком много вымышленных аналогий, чтобы ее можно было безоговорочно принять». Ученый допустил, что чисто теоретически можно предположить, что в рамках бурного движения славян, наблюдаемого в V, VI и VII вв., одно или два племени могли уйти из переполненного западнославянского центра (например, в результате нашествия готов или аваров), пробиться через полосу русских племен и оказаться на востоке среди восточных славян и финских племен, но вряд ли какими-либо данными, помимо летописных, это можно доказать.

Л. Нидерле попытался доказать достоверность легенды для радимичей и вятичей. Ученый заметил, что с лингвистической точки зрения в ареале расселения радимичей можно провести некоторые параллели с польским языком, что нельзя сказать об области вятичей, где они значительно слабее. Из этого можно сделать вывод, что если в отношении радимичей летописная традиция в какой-то степени подтверждена данными лингвистики, то относительно вятичей такое подтверждение является значительно слабее.

Ученый также предположил, что выражение «радимичи и вятичи (происходят) от ляхов» во все «не обязательно должно означать, что они пришли из Польши и являлись непосредственно польскими племенами, оно может означать, что они пришли от ляхов, то есть с той стороны, от польских границ». Вероятно, «предки радимичей, а также дреговичей первоначально обитали... по соседству с поляками, находились под их влиянием и, по-видимому, составляли промежуточную

полосу между поляками и чисто русскими племенами. Оттуда они продвинулись на восток и вклинились в среду... остальных русских племен» [11, с. 161–162].

Б. А. Рыбаков отметил, что выражение «от ляхов» могло принадлежать летописцу эпохи Ярослава Мудрого, знавшему легенду о том, что радимичи и вятичи происходят от легендарных предков Радима и Вятко. Когда в 981 г. состоялся поход русских войск на «ляхов» (на «Червень и иные грады»), они проходили у Перемышля мимо города Радимин, где слышали о брате святого Войтеха, гнезненском епископе Радиме. Через три года они ходили на радимичей, что и вызвало у них соответствующие ассоциации. Так и возникла летописная легенда о «ляшском» происхождении радимичей, а поскольку Радим и Вятко считались братьями, то и вятичам летописец написал «ляшское» происхождение [12, с. 127–133].

Позднее Б. А. Рыбаков писал: «Польское («от ляхов») происхождение радимичей и вятичей ничем не подтверждено. Возможно, что на летописном предании сказались какие-то воспоминания о первичной славянской колонизации, начавшейся в первые века нашей эры и шедшей с юго-запада на северо-восток, в бассейн средней Десны, откуда в равной мере славяне зарубинецкого времени могли проникать и на радимичский Сож, и на вятическую Оку. Загадочные «ляхи» могли появиться в связи с тем, что колонизационный поток шел из Среднего Поднепровья, из земли Полян, а у польских племен был значительный союз, называвшийся тоже Полянами (в бассейне Варты). Патронимическую легенду мог сочинить один из летописцев, хорошо знавший весь славянский мир» [13, с. 239].

В. В. Мавродин, как и Л. Нидерле, пытался опровергнуть «ляшскую» теорию происхождения радимичей. Ученый предположил, что «полонизмы» в белорусском языке объясняются тем, что радимичи длительное время были соседями «ляхов», а не имели «ляшское» происхождение. Например, сочетание «дл» и «тл» вместо «л» и другие особенности речи западной ветви восточных славян, встречающиеся и в говоре потомков кривичей, которых никто не подозревает в «ляшском» происхождении, объясняются именно этими фактами, а не принадлежностью их к польским племенам [14, с. 94–97].

П. Н. Третьяков отмечал, что «археологические данные, свидетельствующие об автохтонности радимичей и вятичей, полностью опровергают достоверность летописных сведений о «ляшском» происхождении обеих племенных групп». Ученый критически отнесся к приведенным доводам А. А. Шахматова относительно происхождения радимичей. Он считал, что появление «ляшских» элементов в языке белорусов является столь же естественным, как и наличие западных особенностей в языке западных кривичей. Предками белорусского народа являлись, несомненно, не столько радимичи, сколько западные кривичи и дреговичи, занимавшие основные области Беларуси [15, с. 245].

Противоположной точки зрения летописного происхождения радимичей и вятичей придерживался Д. С. Лихачев. Он писал: «...А. А. Шахматов считал, что радимичи и вятичи происходят от поляков; так предполагали и другие исследователи, утверждавшие, по крайней мере, что так именно думал летописец. Вряд ли, однако, так считал сам летописец. Выражение «от ляхов», как и другое выражение летописца о новгородцах – «от рода варяжска, преже бо беша словени» (под 862 г.) вовсе не относится к происхождению русского населения той или иной области (было бы странным предполагать у летописца мысль, что новгородцы «сейчас происходят от варягов, а раньше происходили от славян»). Выражение «от рода варяжска» или «от ляхов» определяет в том или другом случае только то обстоятельство, что во главе политической организации новгородцев, радимичей и вятичей стоят: в первом случае варяги, во втором случае – «ляхи»... Летописец считает, что названия эти произошли от двух польских выходцев Радима и Вятка, передавших свои имена подчинившимся им славянским племенам: «и пришедъша седоста Радим на Съжю и прозвашася (именно «прозвашася», а не «расплодишася») радимичи... Аналогично этому, по мнению летописца, русские в целом прозвались от призванных братьев-варягов... Перед нами обычное для средних веков объяснение происхождения правящей династии и названия народа, города от пришлых братьев. Отсюда ясно, что вся эта легенда о происхождении названий радимичей и вятичей от двух братьев Радима и Вятко представляет собою типичную для нашего летописца... династическую легенду... Рассказ о Радиме и Вятке приводится летописцем только

для того, чтобы объяснить происхождение местных князей и местных названий, но не всего племени в целом. Он говорит лишь о принадлежности радимичей и вятичей к княжеским династиям, ведущим свое начало из «ляхов», но отнюдь не говорит о происхождении племени вятичей и племени радимичей от поляков. Такой приписываемой летописцу мысли у него не было».

Таким образом, Д. С. Лихачев в своих рассуждениях пришел к выводу, что летописец повествует «о ляшском» происхождении только Радима, а не всего племени. Однако заключение Д. С. Лихачева свидетельствует лишь о том, что, по-видимому, он использует в своих рассуждениях одно из двух летописных сообщений, не беря во внимание второе известие о радимичах из рассказа о Пищанской битве, в котором говорится: «быша же Радимичи отъ рода Ляховъ. Прешедъше ту ся вселиша». «Вселиша» явно относится ко всему племенному объединению и указывает на то, что летописец считал, что «от ляхов» происходят радимичи в целом [17, с. 392–393].

Российский археолог Е. А. Шинаков высказал предположение, что «летописная легенда о «ляшском» происхождении радимичей всего лишь подчеркивает их «родовое» происхождение [18, с. 49]. Данное предположение обосновать вряд ли возможно.

Польский ученый Ф. Буяк в статье «Откуда пришли радимичи и вятичи на Русь?», пытаясь решить вопрос о первоначальном месте обитания данных племенных объединений, предположил, что и радимичи, и вятичи первоначально жили на Висле, откуда вынуждены были уйти под напором германцев. В своем движении на восток они перешли верхний Днепр и осели затем одни (радимичи) на Соже, другие (вятичи) – на Оке.

Доказательством данной теории Ф. Буяк считал общность топонимических названий, встречающихся как в Польше, так и на территории летописных радимичей и вятичей. Для радимичей такими названиями являются: Будогощ (Bydgoszcz), Хотомиль (Chotymi), Чечерск (Czeczersk), Чериков (Czerykow), Дроков (Drokov), Гомель (Gomii), Лучин (Luczyn), Мглин (Mglin), Пропойск (Propost), Радомль (Radymł), Речица (Rjeczysa) и т. д.

Ф. Буяк отмечал, что аналогичные названия имеются и в Поднепровье. Но в Поднепровье радимичи появились позднее, уже после прихода их на Сож. Следовательно, географические названия, собранные Ф. Буяком, не могут быть использованы для каких-либо конкретных и достоверных выводов.

Вторым доказательством прихода радимичей на Сож из бассейна Вислы, по мнению Ф. Буяка, является распространение названий, созвучных наименованию племени радимичей и имени их легендарного вождя Радима. Эти названия в Польше, в бассейне Вислы, образуют довольно компактную группу близ г. Гнезно: Radzyn, Radoviska, Radomno, Radziads, Radomki, Radomin, Radosh, Radomice, Radzumin, Radzanow, Radzimowice.

Однако распространение названий, связанных с именем Радима, в Повисленье можно сопоставить скорее с именем не легендарного Радима (уже забытого в XI–XII вв.), а Радима Гауденция – архиепископа Гнезненского, брата святого Адальберта. Умерший в начале XI в. Радим Гауденция почитался святым, покровителем и защитником христиан от язычников. Большинство поселений с именем Радима и производных от него, упомянутых Ф. Буяком, относится к XI–XII вв., т. е. ко времени наибольшего расцвета славы Радима Гауденция. Расположены эти поселения также все близ г. Гнезно – резиденции Радима Гауденция [19].

Выводы Ф. Буяка были подвергнуты критике В. В. Седовым и Г. Ф. Соловьевой [20, с. 10; 21, с. 141; 22, с. 157; 23, с. 352]. В. В. Седов отметил, что «географические названия, одинаковые с намечаемым районом Повисленья, имеются не только в областях расселения радимичей и вятичей, но и на территории северянского Подесенья и кривичского Поднепровья. Такие же названия, как Будогощ, Хотимль и др., не могут быть использованы, так как имеются во многих областях Восточной Европы (например, Будогощ Витебской губ., Будогощ Тихвинского уезда, Будогощ в Обо-нежской пятине)» [20, с. 10]. Ученый также подчеркнул, что «на карту Ф. Буяка попали лишь выборочные географические названия, что и создает ошибочную картину» [21, с. 141].

Г. Ф. Соловьева отметила, что связь восточноевропейских топонимов с Радимом или радимичами далеко не всегда может быть установлена, а там, где такая связь вероятна, они расположены преимущественно у границ радимичской земли, что «не дает оснований сопоставлять все эти названия с приходом радимичей из Польши» [23, с. 353–356].

В. В. Седов, пытаясь решить вопрос происхождения радимичей, обратился к гидронимии. Путем картографирования повторяющихся славянских речных названий было выявлено, что на обширной территории днепровского бассейна, Поднестровья и бассейна южного Буга довольно четко очерчиваются два района повторяющихся названий. Один из них занимает область Посожья, точнее область расселения радимичей, а второй – Верхнее Поднестровье. Последний район имеет сравнительно небольшую площадь, где сконцентрировано много рек, имеющих славянские названия, сходные с радимичской территорией Посожья. В. В. Седов предполагает, что именно с Верхнего Поднестровья радимичи и переселились на Сож [20, с. 11; 21, с. 142–143; 22, с. 157]. Ученый отмечает, что «случайность выделения этих районов исключается в связи с обширностью картографируемой территории, во-первых, и в связи с полным охватом материала, во-вторых. Предполагать обратное движение из Посожья в Поднестровье нельзя, так как в Поднестровье повторяемые гидронимы очень скудны, а в радимическом Посожье заметно рассеяны» [20, с. 11].

Кроме радимичской территории на Соже и в Поднестровье, одинаковые с ними гидронимы В. В. Седов отметил и в Правобережной части Среднего Поднестровья. Ученый считал, что они там рассеяны среди других славянских гидронимов и скорее всего эта гидронимика показывает направление движения радимичей из области Поднестровья в бассейн Сожа. Об этом свидетельствует курганная группа близ д. Нежиловичи с семилучевыми височными кольцами, расположенная в Среднем Поднестровье в полосе предполагаемого движения радимичей.

В. В. Седов, рассматривая летописные сведения о «ляшском» происхождении радимичей, отметил, что предки радимичей жили по соседству с ляхами. Указал он и на то, что позднейшими лингвистами установлено, «что те особенности белорусского языка, в которых А. А. Шахматов и его современники видели ляхские черты, являются продуктом местного развития, независимого от истории польского языка» [21, с. 142–143].

Верхнеднепровская гипотеза происхождения радимичей, выдвинутая В. В. Седовым, была принята и Г. Ф. Соловьевой [23, с. 355].

Российский историк М. И. Жих связывает радимичей с «лендзянами» Константина Багрянородного. Он считает, что автор трактата «Об управлении империей» именуется радимичей, происходивших по ПВЛ «от рода ляхов», лендзянами, что, скорее всего, отражает киевский взгляд на них как на «новоселов», т. е. пришлых людей, «инородцев». Данная точка зрения [24, с. 47–52] требует дальнейшего изучения.

О. А. Макушников в результате археологического изучения территории Гомельского Поднестровья пришел к заключению, что в конце VII – начале VIII в. на данную территорию начинают распространяться восточнославянские культурные традиции круга Лука Райковецкая – Сахановка – Волынцево, а более поздний пласт восточнославянских памятников региона связан с роменской и раннедревнерусской культурами [25, с. 23–24].

Изучая зону Могилевского Поднестровья, А. М. Авласович также отметил, что на указанной территории наблюдаются черты материальной культуры и погребальной обрядности роменской и Луки Райковецкой культур. Исследователь высказал предположение, что заселение Могилевского Поднестровья в IX – X вв. связано с вынужденной миграцией славян из бассейна Дона из-за печенежской угрозы. А. М. Авласович полагает, что этнической подосновой радимичских племен являются именно южнославянские культуры VIII – X вв., среди которых наиболее отчетливо выделяются боршевские древности [26, с. 2–11].

Выводы, сделанные О. А. Макушниковым и А. М. Авласовичем, представляют интерес в вопросе происхождения радимичей и требуют дальнейших комплексных исследований.

Выводы. Таким образом, рассмотрев научные гипотезы происхождения племенного объединения радимичей, можно сделать вывод, что достоверность летописных сведений о происхождении радимичей и вятичей «от ляхов» до сих пор остается не разрешенной, несмотря на то, что проблема генезиса радимичей интересовала ученых не одно десятилетие. Одни исследователи признавали «ляшское» происхождение радимичей, другие решительно опровергали эту версию, третьи утверждали, что прародина радимичей находится где-то по соседству с польскими землями.

Наиболее важной для дальнейшего изучения вопроса происхождения радимичей, на наш взгляд, является верхнеднепровская теория В. В. Седова. Выделение ученым двух схожих гидронимических ареалов в Верхнем Поднепровье и в Посожье предполагает ту территорию, которая могла быть исходной для радимичей непосредственно перед их миграцией в Посожье. В пользу данной теории свидетельствуют исторические данные о том, что в конце VI в. из верхнеднепровского региона намечался отлив населения на Балканы. Следовательно, на опустевшие территории могли прийти предки племенного объединения радимичей.

Тема происхождения радимичей на сегодняшний день остается открытой и требует дальнейших комплексных (исторических, лингвистических и археологических) исследований.

Список использованных источников

1. Полное собрание русских летописей : в 43 т. – Изд. 4-е. – М. : Яз. славян. культуры, 1997. – Т. 1 : Лаврентьевская летопись. – 496 с.
2. Карамзин, Н. М. История государства Российского : в 12 т. / Н. М. Карамзин. – М. : Наука, 1989. – Т. 1. – 638 с.
3. Шафарик, П. И. Славянские древности : часть историческая : в 2 т. / П. И. Шафарик ; пер. с чеш. О. М. Бодянского. – Изд. 2-е, испр. – М. : Унив. тип., 1847. – Т. 1, кн. 1. – X, XIII, 442 с.
4. Барсов, Н. П. Очерки русской исторической географии. География начальной летописи / Н. П. Барсов. – Варшава : Тип. Варшав. учеб. округа, 1873. – 179, LXXV с.
5. Пресняков, А. Е. Княжое право в Древней Руси: очерки по истории X–XII столетий ; Лекции по русской истории: Киевская Русь / А. Е. Пресняков. – М. : Наука, 1993. – 635 с.
6. Щавелева, Н. И. Древняя Русь в «Польской истории» Яна Длугоша (книги 1–6) : текст, перевод, комментарий / Н. И. Щавелева. – М. : Памятники ист. мысли, 2004. – 495 с.
7. Татищев, В. Н. История Российская : в 7 т. / В. Н. Татищев. – М., ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1962–1968. – Т. 1. – 1962. – 500 с.
8. Соловьев, С. М. История России с древнейших времен : [в 6 кн.] / С. М. Соловьев. – 2-е изд. – СПб. : Т-во «Обществ. польза», 1896. – 1726 с.
9. Шахматов, А. А. Древнейшие судьбы русского племени / А. А. Шахматов. – Петроград : Изд. Рус. Ист. Журн., 1919. – 64 с.
10. Карский, Е. Ф. Белорусы : [в 3 т., 7 вып.] / Е. Ф. Карский. – Варшава : Тип. Варшав. учеб. округа, 1903–1922. – Т. 1 : Введение в изучение языка и народной словесности. – 1903. – X, 466 с.
11. Нидерле, Л. Славянские древности / Л. Нидерле ; пер. с чеш. Т. Ковалевой, М. Хазанова ; ред. А. Л. Монгайт. – М. : Изд-во иностр. лит., 1956. – 450 с.
12. Рыбакоў, Б. А. Радзімічы / Б. А. Рыбакоў // Працы секцыі археалогіі / Беларус. акад. навук, Ін-т гісторыі. – Мінск, 1932. – Т. 3. – С. 8–151.
13. Рыбаков, Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. / Б. А. Рыбаков. – М. : Наука, 1982. – 590 с.
14. Мавродин, В. В. Образование Древнерусского государства / В. В. Мавродин. – Л. : Изд-во Ленингр. гос. орден Ленина ун-та, 1945. – 432 с.
15. Третьяков, П. Н. Восточнославянские племена / П. Н. Третьяков. – 2-е изд., перераб. и расшир. – М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1953. – 312 с.
16. Седов, В. В. Восточные славяне в VI–XIII вв. / В. В. Седов ; отв. ред. Б. А. Рыбаков. – М. : Наука, 1982. – 327 с.
17. Повесть временных лет / подгот. текста, пер., ст. и коммент. Д. С. Лихачёва ; под ред. В. П. Адриановой-Перетц. – 3-е изд. – СПб. : Наука, 2007. – 670 с.
18. Шиняков, Е. А. Племена Восточной Европы накануне и в процессе образования Древнерусского государства / Е. А. Шиняков // Древнейшие государства Восточной Европы. 2010 год: Предпосылки и пути образования Древнерусского государства / Рос. акад. наук, Ин-т всеобщ. истории ; [редкол.: Е. А. Мельникова (отв. ред.) и др.]. – М., 2012. – С. 34–93.
19. Vujak, F. Skąd przyszli Radymięzi i Wjatycczyna Rus? / F. Vujak // Swiatowit. – Warszawa, 1949. – Т. 20. – S. 59–110.
20. Седов, В. В. Из истории восточнославянского расселения / В. В. Седов // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института археологии / Акад. наук СССР, Ин-т археологии. – М., 1965. – Вып. 104 : Средневековые памятники Восточной Европы. – С. 3–11.
21. Седов, В. В. Славяне Верхнего Поднепровья и Подвинья / В. В. Седов. – М. : Наука, 1970. – 199 с. – (Материалы и исследования по археологии СССР ; № 163).
22. Седов, В. В. Восточные славяне в VI–XIII вв. / В. В. Седов ; отв. ред. Б. А. Рыбаков. – М. : Наука, 1982. – 328 с.
23. Соловьева, Г. Ф. К вопросу о приходе радимичей на Русь / Г. Ф. Соловьева // Славяне и Русь : [сб. ст.] : [к шестидесятилетию акад. Б. А. Рыбакова] / АН СССР, Ин-т археологии ; редкол.: Е. И. Крупнов (отв. ред.) [и др.]. – М., 1968. – С. 352–356.
24. Жих, М. И. Радимичи (локализация, происхождение, социально-политическая история) / М. И. Жих // Ист. формат. – 2017. – № 1–2. – С. 12–63.
25. Макушников, О. А. Гомельское Поднепровье в V – середине XIII в.: социально-экономическое и этнокультурное развитие / О. А. Макушников. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2009. – 218 с.
26. Авласович, А. М. Результаты археологического изучения погребальной обрядности Славгородского района Могилёвской области по материалам 2014–2017 гг. / А. М. Авласович // Вестн. Полоцк. гос. ун-та. Сер. А, Гуманитар. науки. – 2021. – № 1. – С. 2–11.

References

1. *The complete collection of Russian chronicles. Vol. 1. Laurentian Chronicle.* 4th ed. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury Publ., 1997. 496 p. (in Russian).
2. Karamzin N. M. *History of the Russian State. Vol. 1.* Moscow, Nauka Publ., 1989. 638 p. (in Russian).
3. Shafarik P. I. *Slavic antiquities: historical part. Vol. 1, book 1.* 2nd ed. Moscow, University printing house, 1847. X, XIII, 442 p. (in Russian).
4. Barsov N. P. *Essays of Russian historical geography. Geography of the initial chronicle.* Warsaw, Typography of the Warsaw Educational District, 1873. 179, LXXV p. (in Russian).
5. Presnyakov A. E. *Princely law in Ancient Rus: essays on the history of the X–XII centuries; Lectures on Russian history: Kievan Rus.* Moscow, Nauka Publ., 1993. 635 p. (in Russian).
6. Shchaveleva N. I. *Ancient Rus in "Polish History" by Jan Dlugosz (books 1–6): text, translation, commentary.* Moscow, Pamyatniki istoricheskoi mysli Publ., 2004. 495 p. (in Russian).
7. Tatischev V. N. *Russian History. Vol. 1.* Moscow, Leningrad, Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1962. 500 p. (in Russian).
8. Solov'ev S. M. *History of Russia since ancient times.* 2nd ed. St. Petersburg, Tovarishchestvo Obshchestvennaya pol'za Publ., 1896. 1726 p. (in Russian).
9. Shakhmatov A. A. *The ancient destinies of the Russian tribe.* Petrograd, Izdanie Russkogo Istoricheskogo Zhurnala Publ., 1919. 64 p. (in Russian).
10. Karskii E. F. *Belarusians. Vol. 1. Introduction to the Study of Language and Folk Literature.* Moscow, Typography of the Warsaw Educational District, 1903. X, 466 p. (in Russian).
11. Niederle L. *Slavic antiquities.* Moscow, Izdatel'stvo inostrannoi literatury Publ., 1956. 450 p. (in Russian).
12. Rybakou B. A. Radzimichi. *Pratsy sektsi arheolyogii. Vol. 3.* [Proceedings of the section of Archeology. Vol. 3]. Minsk, 1932, pp. 8–151 (in Belarusian).
13. Rybakou B. A. *Kievan Rus and Russian Principalities of the XII–XIII centuries.* Moscow, Nauka Publ., 1982. 590 p. (in Belarusian).
14. Mavrodin V. V. *Formation of the Old Russian State.* Leningrad, Leningrad University Publishing House, 1945. 432 p. (in Russian).
15. Tret'yakov P. N. *East Slavic tribes.* 2nd ed. Moscow, Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1953. 312 p. (in Russian).
16. Sedov V. V. *Eastern Slavs in the VI–XIII centuries.* Moscow, Nauka Publ., 1982. 327 p. (in Russian).
17. *The Tale of Bygone Years.* 3rd ed. St. Petersburg, Nauka Publ., 2007. 670 p. (in Russian).
18. Shinakov E. A. Tribes of Eastern Europe on the eve and in the process of formation of the Old Russian state. *Drevnejshie gosudarstva Vostochnoj Evropy. 2010 god: Predposylki i puti obrazovaniya Drevnerusskogo gosudarstva* [Ancient states of Eastern Europe. 2010. Prerequisites and ways of formation of the Old Russian state]. Moscow, 2012, pp. 34–93 (in Russian).
19. Bujak F. *Skąd przyszli Radymięze i Wjatyczena Rus? [Where did Radymyze and Vyacheslav Rus come from?]. Swiatowit, 1949, vol. 20, pp. 59–110 (in Polish).*
20. Sedov V. V. From the history of East Slavic settlement. *Kratkie soobshcheniya o dokladakh i polevykh issledovaniyakh Instituta arkheologii. Vyp. 104. Srednevekovye pamyatniki Vostochnoi Evropy* [Brief reports on reports and field research of the Institute of Archeology. Iss. 104. Medieval monuments of Eastern Europe]. Moscow, 1965, pp. 3–11 (in Russian).
21. Sedov V. V. *Slavyane Verkhnegopodneprovyia i Podvinya. Materials and research on archeology of the USSR, no. 163.* Moscow, Nauka Publ., 1970. 199 p. (in Russian).
22. Sedov V. V. *Eastern Slavs in the VI–XIII centuries.* Moscow, Nauka Publ., 1982. 328 p. (in Russian).
23. Solov'eva G. F. On the question of the arrival of the Radimichi in Russia. *Slavyane i Rus': sbornik statei: k shestidesyatiletiiu akad. B. A. Rybakova* [Slavs and Rus: collection for the 60th anniversary of Academician B. A. Rybakov]. Moscow, 1968, pp. 352–356 (in Russian).
24. Zhikh M. The Radimichi: their habitat, origin, and socio-political history. *Istoricheskii format = Historical Format, 2017, no. 1–2, pp. 12–63 (in Russian).*
25. Makushnikov O. A. *Gomelskoe Podneprovyie v V–XIII vv.: socio-economic and ethno-cultural development.* Gomel, Gomel State University, 2009. 218 p. (in Russian).
26. Avlasovich A. M. Results of archaeological study of funeral rites of Slavgorod district of Mogilev region according to 2014–2017 excavations. *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya A, Gumanitarnye nauki = Herald of Polotsk State University. Series A. Humanity Science, 2021, no. 1, pp. 2–11 (in Russian).*

Информация об авторе

Радовская Анастасия Александровна – аспирант, магистр исторических наук. Институт истории, Национальная академия наук Беларуси (ул. Академическая, 1, 220072, Минск, Республика Беларусь). E-mail: emelynova2013@mail.ru

Information about the author

Anastasia A. Radouskaya – Postgraduate student, MA (Hist.). Institute of History of the National Academy of Sciences of Belarus (1 Akademicheskaya Str., 220072 Minsk, Belarus). E-mail: emelynova2013@mail.ru